

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

© 2015 г. М. Клупт

Рассматриваются позиции важнейших правительственных и неправительственных участников международных дебатов по проблемам народонаселения. На основе анализа финансовых потоков международной помощи в области народонаселения оценивается влияние идеалов и интересов в международной демографической политике. Анализируются причины расхождений между российским и доминирующим на Западе видением современной демографической повестки, формулируются принципы демографической политики России на международной демографической арене.

Ключевые слова: демографическая политика, суверенитет, международная помощь, рождаемость, неправительственные организации, Россия, Запад.

Статья поступила в редакцию 02.03.2015.

С середины прошлого века вопросы регулирования рождаемости и сексуальности, прав и обязанностей человека и государства в сфере демографии стали ареной международного сотрудничества и соперничества. Западные правительственные и неправительственные институты стремились оказать влияние на демографическую ситуацию в других странах мира, порождая их ответную реакцию. Острота глобальных демографических проблем потребовала их вынесения на международный уровень. Были созданы Фонд ООН по народонаселению (ЮНФПА), Комиссия по народонаселению и развитию Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС). Прошла череда всемирных форумов в Бухаресте (1974 г.), Мехико (1984 г.) и Каире (1994 г.), институционально оформивших демографический сегмент международных отношений.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США

Международная демографическая политика включает в себя действия государств и неправительственных институтов, направленные на отстаивание своих идеалов и ценностей в области сексуальности, семьи и рождаемости; предоставление/получение международной помощи в области народонаселения; проведение пропагандист-

ских кампаний по продвижению/дискредитации демографической политики той или иной страны. США определяют свою международную демографическую политику (*international population policy*) более узко – как помощь иностранным государствам, нацеленную на улучшение сексуального и репродуктивного здоровья населения, добровольное планирование семьи, повышение социального статуса женщин, развитие и борьбу с ВИЧ/СПИД [1; 2, р. 271].

Включение демографических вопросов в глобальную политическую повестку было инициировано демографическим взрывом в развивающихся странах, где смертность начала быстро снижаться, а рождаемость оставалась очень высокой. С середины 50-х – до начала 90-х годов XX в. главным в международной демографической повестке оставался вопрос взаимосвязи между социально-экономическим развитием и темпами роста населения, определяемыми прежде всего динамикой рождаемости.

США первыми вступили на международную демографическую арену. Американский миллиардер Джон Д. Рокфеллер III в 50-е годы финансировал из собственных средств демографические исследования и программы планирования семьи в развивающихся странах. Он был одной из наиболее влиятельных фигур неомальтузианского лобби, настаивавшего на использовании политических и финансовых ресурсов американской администрации в решении глобальных демографических проблем. В 1965 г. началась реализация международных правительственных программ США в демографической сфере под руководством

КЛУПТ Михаил Александрович, доктор экономических наук, декан гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, РФ, 191023 Санкт-Петербург, ул. Садовая 21 (mikhail@klupt.ru).

Агентства по международному развитию (АМР) США.

Вслед за неомальтузианцами на международную демографическую арену вышли американские неоконсерваторы, крайне негативно относившиеся к абортам и противостоявшие в этом вопросе коалиции неомальтузианцев и либералов. В 1973 г. была принята поправка сенатора-республиканца Дж. Хелмса, запрещающая использование американской финансовой помощи для применения абортов в качестве метода планирования семьи. Позднее поправка Кемпа-Кастена (1985 г.) запретила финансировать из государственных средств США организации или программы, поддерживающие насильственные аборты или принудительную стерилизацию. Признав после долгих проверок и дебатов Китай виновным в проведении насильственных абортов, а ЮНФПА – в соучастии с Китаем, администрация Р. Рейгана прекратила финансирование этого фонда. В дальнейшем американское финансирование ЮНФПА урезалось или вовсе прекращалось при президентах-республиканцах и возобновлялось президентами-демократами.

Отказ от финансирования ЮНФПА сказался скорее на структуре, чем на объемах американской международной помощи в области народонаселения, поскольку даже при президенте-демократе Б. Клинтоне доля ассигнований на этот фонд не превышала 8% [3, р. 9]. Несмотря на яростную политическую полемику между либералами и консерваторами, республиканцы, находясь у власти, занимали весьма сбалансированную позицию и не забывали, что главной целью международной помощи является обеспечение стратегических интересов страны-донора. В 2002 фин. г. при президенте-республиканце Дж. Буше мл. 34.5 млн. долл., которые предполагалось ассигновать ЮНФПА, были переадресованы на другие программы в области народонаселения. Либеральные круги и неправительственные организации (НПО), выступавшие в роли посредников между ЮНФПА и развивающимися странами, заявили, что это решение игнорирует интересы миллионов женщин мирового Юга. Изменение адресатов американской помощи в данной области сопровождалось между тем увеличением ее общей суммы до 480.5 млн. долл. – намного больше, чем в 2000 фин. г. (394.0 млн. долл.) [4, р. 13].

В 2011 фин. г. международная помощь США в области планирования семьи и репродуктивного здоровья достигла 638 млн. долл., в 2014 ее объем несколько снизился – до 610 млн., но в

2015 г., как ожидается, он вновь возрастет – до 644 млн. долл. [5]. Пересчет в постоянные цены показывает, что на протяжении последних 40 лет реальная величина американской помощи, несмотря на существенные колебания в отдельные годы, в целом не претерпела существенных изменений [6].

В последние полвека международная демографическая политика США определялась не только экономическими интересами, но и идеологическими представлениями, весьма различавшимися у либералов и консерваторов, что проявлялось, в частности, в яростной полемике между *pro-life* (защитниками жизни с момента зачатия) и *pro-choice* (защитниками свободы репродуктивного выбора), в которой наиболее “громогласными” участниками были НПО. Однако независимо от того, находились ли у власти демократы или республиканцы, иностранная помощь в демографической сфере весьма активно использовалась для обеспечения внешнеполитических интересов США.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ДОНОРЫ

Различают “англосаксонский” и “латинский” подходы в международной демографической политике [7, pp. 114-116]. Первый подход (США и Великобритания) отдает приоритет глобальным демографическим проблемам, второй (Франция) – внутренним проблемам. Такое разграничение имеет глубокие исторические корни. В период между двумя мировыми войнами интеллектуалы и политические активисты в Великобритании и США увлеклись евгеникой, тогда как во Франции более всего опасались проигрыша в детородном соревновании с Германией. “Мальтузианский дух” подвергался суровой критике французских демографов и в послевоенные годы [8].

Проводя весьма активную внутреннюю демографическую политику, Франция заметно менее активна и щедрa в международной демографической политике. В то время как доли США и Великобритании в глобальных донорских взносах на программы в области народонаселения превышают вклад этих стран в мировой ВВП соответственно в 2.5 и 2.9 раза, у Франции это превышение составляет лишь 1.05 (табл. 1).

На различия в подходах влияет и религиозный фактор. Протестантские страны, как правило, финансируют международные программы в демографической сфере щедрее, чем католические [9, р. 33]. Нидерланды, Швеция и Норвегия относятся к числу наиболее активных мировых доно-

Таблица 1. Вклад некоторых стран-доноров в финансирование программ в области народонаселения в сравнении с их долей в мировом ВВП в 2013 г., %

	Доля в первичных фондах ¹ , ассигнованных странами-донорами			Доля в мировом ВВП
	на все программы в области народонаселения, включая борьбу со СПИДом	на планирование семьи	на улучшение репродуктивного здоровья	
США	55.2	82.4	30.5	22.2
Великобритания	10.3	9.4	18.8	3.5
Нидерланды	5.0	0.1	3.1	1.1
Франция	3.9	0.1	5.9	3.7
Германия	3.6	1.9	4.6	4.9
Швеция	2.9	–	3.3	0.8
Норвегия	2.8	0.2	3.4	0.7
Испания	2.5	2.5	5.2	1.8
Италия	0.5	–	0.7	2.8

¹ Средства, переданные странами-донорами странам-реципиентам непосредственно, а также через международные организации (данные прогнозного расчета первичных фондов в 2013 г.)

Источники: [9, pp. 46-47; 10].

ров, тогда как участие Италии в этой сфере минимально. В то же время выявленная зависимость не носит жесткого характера. Так, католические Испания и Ирландия весьма активны в решении международных демографических проблем – их доли в финансировании программ в области народонаселения превышают их доли в мировом ВВП.

РЕЦИПИЕНТЫ – НЫНЕШНИЕ И ПРЕЖНИЕ

Демографическая политика в странах **Африки южнее Сахары** – реципиентах международной помощи – во многом определялась желанием завоевать политическую благосклонность западных доноров [11]. Заявления о готовности следовать их рецептам в демографической сфере далеко не всегда сопровождалось, однако, эффективными практическими действиями.

Так, в Нигерии программы снижения рождаемости, инициированные в 1988 г. президентом И. Бабангидой, по мнению ряда исследователей, были частью пакета закулисных сделок, позволивших стране получить заем Всемирного банка в размере 78.5 млн. долл. [12, p. 113; 13, p. 7, 8]. Одновременно проводились рекомендованные Всемирным банком непопулярные структурные реформы и сокращение государственных расходов. Это вызвало недовольство мусульманского населения, полагавшего, что правительство под внешним давлением отказалось от программ обеспечения населения чистой водой в пользу его обеспечения контрацептивами [14, p. 387].

Бабангида заявлял, что идеальной для Нигерии является семья с четырьмя детьми, западные доноры настаивали на двухдетном варианте [13, p. 8], однако реальность оказалась иной. Снижение рождаемости в Нигерии, как и в других странах Африки Южнее Сахары происходит крайне медленно. Суммарный коэффициент рождаемости (далее СКР¹) в Нигерии снизился с 6.4 в 1990–1995 гг. до 6.0 в 2005–2010 и, по прогнозу ООН, останется на этом уровне и в 2010–2015 гг. В целом в Африке южнее Сахары значения СКР в рассматриваемые периоды были несколько ниже – соответственно 6.2, 5.4 и 5.1 [15].

Китай и Индонезия (первая и четвертая по численности населения страны мира) – в определенном смысле демографические антиподы государств Африки южнее Сахары. В Китае СКР снизился с 5.9 в 1965–1970 гг. до 1.7 в 2012, в Индонезии – с 5.6 до 2.4 [15, 16]. На примере этих двух стран можно видеть результаты азиатской модернизации, позволившей добиться быстрого по историческим меркам снижения рождаемости. Китай и Индонезию объединяет и то, что, в отличие от стран тропической Африки, им удалось выстроить вертикаль власти, обеспечившую успех политики центрального правительства на местах. Китай уже превратился из реципиента в донора

¹ СКР показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты.

международной помощи, в ближайшее время им может стать и Индонезия. В то же время в положении Китая и Индонезии на международной демографической арене имеются и существенные различия.

Демографическая политика Индонезии не привлекает особого внимания в США, тогда как политика КНР является предметом постоянной критики. Китай обвиняют в проведении насильственных абортов и осуждают за принудительный характер “политики одного ребенка”. По мнению некоторых экспертов, руководству КНР еще много лет назад следовало бы ориентироваться на модель семьи с двумя детьми и длительным интервалом между рождениями. Это позволило бы избежать отрицательных социальных последствий, вызванных “политикой одного ребенка” [17].

Критика с американской стороны не привела к сколько-нибудь существенным изменениям в демографической политике КНР. Принятое Пленумом ЦК КПК в ноябре 2013 г. постановление о праве супругов иметь двоих детей, если один из супругов – единственный ребенок в семье, вряд ли можно рассматривать как вынужденную уступку внешнеполитическому давлению. Китай, безусловно, учитывает то обстоятельство, что критика его демографической политики является элементом внутривнутриполитической борьбы в самих США и не несет угрозы внешнеполитической изоляции.

Развертывая финансовую поддержку снижения рождаемости в развивающихся странах, США рассчитывали, что это предотвратит перенаселение, но не изменит сложившуюся в их пользу глобальную расстановку сил [18]. События, однако, начали развиваться в ином русле. Модернизация и снижение рождаемости сформировали систему с положительной обратной связью и ускорили развитие Бразилии, Индии и Китая настолько, что поставили под угрозу доминирование Запада на мировой арене.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Роль неправительственных институтов на международной демографической арене за последние четверть века существенно возросла. НПО часто выступают в роли генератора новых концепций и в силу своего статуса могут вносить более радикальные предложения, чем правительственные организации.

Снижение рождаемости в 90-е годы нашло отражение в тематике всемирных форумов в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Каире (1994 г.), Пекине

(1995 г.). В центре внимания оказались не только темпы роста населения как таковые, но и более широкий круг проблем – окружающей среды, устойчивого развития, улучшения положения женщин и, в частности, их права на контроль над всеми аспектами своего здоровья, включая репродуктивные.

Основной движущей силой формирования повестки дня Каирской конференции стали женские, в том числе феминистские организации. Неомальтузианцы были вынуждены пойти на определенные компромиссы с ними, поскольку идея контроля над ростом населения все более выходила из политической моды. Несмотря на расхождения в идеологии, риторике и целях, неомальтузианцы и феминистки образовали своего рода альянс, называемый некоторыми аналитиками “странным сожительством” [19]. Глубину расхождений между ними, однако, не стоит переоценивать – оба движения очень долго развивались как единое целое, персонифицированное в личности М. Сэнгер (1879–1966) и финансируемое еще с 20-х годов семейством Рокфеллеров [20, р. 194; 21].

В первом десятилетии нынешнего века неомальтузианские и феминистские НПО столкнулись с нарастающим противодействием со стороны организаций, выступающих за традиционные семейные ценности. Зародилось сетевое сотрудничество религиозных НПО, принадлежащих к различным конфессиям, были созданы межконфессиональные организации, выступающие в защиту традиционной семьи. Целый ряд таких НПО получил специальный консультативный статус при ЭКОСОС, в их числе евангелические, католические и мормонские НПО, чьи штаб-квартиры и основные источники финансирования находятся в США. Другие международные НПО, защищающие традиционные семейные ценности, например Международный институт семьи в Дохе (Катар) и Всемирный конгресс семей, выступают с межконфессиональных позиций, объединяя экспертов и единомышленников из различных стран.

По мнению норвежских аналитиков, появление на международной арене НПО, выступающих за традиционные семейные ценности, нарушило консенсус, характерный для встреч НПО и конференций ООН [22, р. 5]. Религиозные НПО сегодня выступают против использования аборта как средства планирования семьи, за политику поощрения воздержания и верности, за “естественную” семью и брак как союз мужчины и женщины. Позиция американских религиозных НПО, по сути, переносит “культурные войны” в самих

США на международный уровень. Выступая в защиту моральных ценностей, религиозные НПО заявляют о том, что европейские и американские либералы ведут США и Европу по ошибочному пути и с помощью финансового шантажа принуждают остальной мир следовать за ними [23].

Американским религиозным НПО, как и их неомальтузианским и феминистским идейным противникам, отнюдь не чужды если не мессианские, то по крайней мере миссионерские устремления. Но в отличие от феминисток и неомальтузианцев, приверженных идее “глобального управления”, американские религиозные НПО поддерживают позицию России и других стран, выступающих в защиту национального суверенитета в вопросах семьи и сексуального воспитания. Итоги состоявшейся в 2014 г. 47-й сессии Комиссии ООН по народонаселению и развитию эти организации рассматривают как свою победу, поскольку на ней было подтверждено уважение к национальному суверенитету, религиозным и культурным ценностям, а из итогового документа исключен ряд сомнительных положений доклада ЮНФПА, вызвавшего возражения и со стороны России [24].

Изменения в международной демографической повестке, произошедшие в последнем двадцатилетии, в немалой степени связаны со сдвигами в общественном сознании, прежде всего с ренессансом консерватизма и религиозного традиционализма. В то же время они обусловлены новыми тенденциями мирового демографического и экономического развития.

Традиционный для неомальтузианства взгляд на снижение рождаемости как на способ уменьшения нагрузки на окружающую среду становится все менее популярным. Этому, в частности, способствует тот факт, что Китай, Индия и Индонезия, несмотря на быстрое снижение в них рождаемости, вносят в глобальную эмиссию парниковых газов несравнимо больший вклад, чем тропическая Африка, где рождаемость сохраняется на высоком уровне.

Кроме того, оказалось, что разработанные на Западе механизмы снижения рождаемости в тропической Африке, даже работая на полные обороты, не могут быстро преодолеть инерцию, а порой и прямое противодействие африканских семейных и политических институтов. Подобное развитие событий, отодвинув на второй план проблему “рождаемость и развитие”, освободило пространство для ценностно нагруженных споров о репродуктивных правах, сексуальности и сексуальном образовании молодежи.

РОССИЙСКИЙ ПОДХОД

В последнее десятилетие российский и западный подходы в международной демографической политике все заметнее расходятся. Принятая в 2007 г. Концепция демографической политики России и Указ Президента от 7 мая 2012 г., определивший количественные ориентиры повышения рождаемости (рост СКР до 1.753 к 2018 г.), обозначили отход от парадигмы семейной политики ЕС, в рамках которой установление на государственном уровне количественных ориентиров повышения рождаемости немыслимо [25, 26]. Закрепила этот отход Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 г., где одним из основных приоритетов названы традиционные семейные ценности [27]. Происходящие изменения связаны с ростом активности российских некоммерческих организаций (НКО) и благотворительных фондов, выступающих за традиционные семейные ценности.

Условия для западного финансирования российских НКО, активных в демографической сфере, напротив, заметно ухудшились. В частности, в 2012 г. в России была прекращена деятельность АМР США. В 2009 г. Россия вышла из числа получателей технической помощи ООН, а спустя четыре года был закрыт московский офис ЮНФПА, осуществлявшей в нашей стране проекты в области репродуктивного здоровья с середины 90-х годов. Россия продолжает участвовать в деятельности ЮНФПА, но уже в качестве донора.

Существенные расхождения в позициях российской и большинства западных делегаций проявились и при обсуждении хода реализации Каирской программы действий на сессиях Комиссии ООН по населению и развитию и специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2014 г. [28, 29]. На 47-ой сессии Комиссии представитель Российской Федерации, ссылаясь на резолюцию Генассамблеи 65/234, выступил против пересмотра Программы действий и включения в нее после 2015 г. терминологических новаций и, в частности, якобы общеупотребительных и скрепленных международным правом понятий “сексуальные права”, “половая ориентация” и “гендерная принадлежность” [29, с. 2]. Он также подчеркнул, что “Россия по-прежнему не связывает себя обязательствами по внедрению в школах или за их пределами программ, направленных на всеобъемлющее половое просвещение молодых людей..., поскольку ...первоочередная ответственность за половое воспитание подрост-

Таблица 2. Демографическое развитие России в 2000–2015 гг.

	Средний вариант прогноза ООН (пересмотр 2000 г.)	Фактические данные	Превышение фактических данных над прогнозными
Численность населения, млн. чел.			
2000	145.5	146.6	1.1
2015	133.0	146.3 ¹	13.3 ²
Суммарный коэффициент рождаемости			
2000–2005	1.139	1.277	0.138
2010–2015	1.182	1.659 ³	0.477 ³

¹ Численность населения на начало года, включая население Крымского федерального округа (2.3 млн. человек).

² Без населения Крымского федерального округа ошибка прогноза составила бы 11.0 млн. человек.

³ Предварительная оценка за 2010–2014 гг.

Источники: [30–33].

ков и молодежи должна лежать на родителях или опекунах” [29, с. 3].

Причины нарастающих различий в российском и западном видении проблем демографии, семьи и сексуальности лежат в нескольких пересекающихся сферах – научной, информационно-пропагандистской, политико-идеологической. В современной западной демографии доминируют однолинейные концепции развития – теория демографического перехода и теория второго демографического перехода, согласно которым основным направлением демографического развития является растущая автономия индивида. Исходя из этого рост рождаемости в России западные демографы склонны трактовать как феномен, не связанный с государственной демографической политикой, и/или как временное явление.

Прогноз, представленный полтора десятилетия назад демографами ООН (табл. 2), обозначив весьма мрачную перспективу демографического будущего России, сыграл двоякую роль. В самой России он выполнил свойственную прогнозу функцию предупреждения, показав, что активизация демографической политики жизненно важна для страны, а на Западе способствовал закреплению образа России как “вымирающего” государства.

Данные прогноза ООН почти сразу стали расходиться с фактической динамикой роста населения России. Наблюдавшееся улучшение демографической ситуации в стране в немалой степени было обусловлено новыми мерами государственной демографической политики, главной из которых является выплата материнского капитала. СКР в России вырос с 1.305 в 2006 г. до 1.707 в 2013, и, по предварительной оценке, в 2014 г. также преодолел отметку 1.75. При этом число родившихся

увеличилось с 1479.6 тыс. в 2006 г. до 1947.2 в 2014 (включая 29.2 тыс. в Крымском федеральном округе) и достигло наибольшего значения за последние 24 года [33]. В 2010 г. снижение численности населения сменилось его ростом, что было обусловлено не только увеличением числа родившихся, но и в значительной мере – миграционным приростом и снижением смертности.

Происходящие изменения, однако, остались почти незамеченными западными СМИ². По мере улучшения демографической ситуации в стране образ “вымирающей России” приобретает все больше черт информационного фантома – пропагандистской конструкции, где реальные факты сочетаются с искажением или замалчиванием информации [35]. Этот фантом тем не менее продолжает оказывать определенное влияние на западное общественное мнение, а следовательно, и на западных политиков.

Еще более заметны различия в видении демографических проблем России либеральными политическими кругами на Западе и самим российским населением. С точки зрения либеральных западных политиков и активистов, России следует уделять меньше внимания росту рождаемости и семейным ценностям и больше – “сексуальным правам” и “всеобъемлющему сексуальному воспитанию”.

Основным “промоутером” подобного подхода в России должна, по мнению Запада, стать сеть российских и международных либеральных НПО. Но такой подход никогда не пользовался сколь угодно широкой поддержкой в России. Подавляющее большинство россиян (86% в 2006 г. и 81% в

² К числу немногих исключений относятся материалы М. Адоманиса [34].

2011), судя по опросам общественного мнения, считают, что российское правительство должно принимать меры по повышению рождаемости [36]. Либеральный западный подход видится им в лучшем случае нелогичным, в худшем – злонамеренным. Постоянно твердя о “вымирании” России, Запад в то же время негативно относится к российской демографической политике, направленной на предотвращение вымирания.

* * *

С учетом вышеизложенного, как представляется, позиция России на международной демографической арене должна выстраиваться с учетом двух основных принципов.

Первый принцип – координация международной и внутренней демографической политики России. Демографическая политика должна консолидировать российское общество, а не обострять существующие в нем противоречия. Не отвергая с порога любые идеи лишь потому, что они приходят из-за рубежа, следует тем не менее отклонять те из них, что противоречат взглядам и традициям большинства населения и провоцируют в российском обществе ненужные конфликты. Парето-оптимальная модель демографической

политики – улучшение экономического положения и социально-психологического самочувствия одних групп населения без его ухудшения у других остается, конечно, лишь идеалом, не всегда достижимым на практике. Вместе с тем при формировании демографической политики приоритет должен отдаваться подходам, опирающимся на поддержку большинства населения страны и в то же время не ухудшающим положение его отдельных групп.

Второй принцип, во многом вытекающий из первого, – селективный подход к международному сотрудничеству в сфере народонаселения. Противоречия между российским и преобладающим ныне на Западе видением проблем рождаемости, сексуальных прав и сексуального образования вряд ли можно полностью преодолеть, поскольку в их основе лежит конфликт ценностей и различная трактовка государственного суверенитета. Это обуславливает необходимость, с одной стороны, усиления координации демографической политики в рамках БРИКС, с другой – реформирования взаимодействия с Западом в направлении менее нагруженных в ценностном отношении вопросов – медицинских технологий, профилактики и лечения заболеваний, улучшения репродуктивного и материнского здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *The US Department of States. Population.* Available at: <http://www.state.gov/j/prm/population/> (accessed 13.02.2015).
2. *The United States Government Manual 2012.* Washington, 2012. 610 p. Available at: www.gpo.gov/fdsys/pkg/GOVMAN-2012.../GOVMAN-2012-12-07.pdf (accessed 13.02.2015).
3. *Population Assistance and Family Planning Programs: Issues for Congress. Congressional Research Service & the Library of Congress, 2001.* Available at: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pcaaa888.pdf (accessed 16.02.2015).
4. *Population Assistance and Family Planning Programs: Issues for Congress. Congressional Research Service & the Library of Congress, 2003.* Available at: <http://www.law.umaryland.edu/marshall/crsreports/crsdocuments/IB96026.pdf> (accessed 16.02.2015).
5. *The U.S. Government and International Family Planning & Reproductive Health. The Henry J. Kaiser Family Foundation.* 06.08.2014. Available at: <http://kff.org/global-health-policy/fact-sheet/the-u-s-government-and-international-family-planning-and-reproductive-health/> (accessed 26.02.2015).
6. *Trends in US Population Assistance.* Available at: <http://populationaction.org/articles/trends-in-us-population-assistance/> (accessed 26.02.2015).
7. Lasseonde L. *Coping with Population Challenges.* London, 1997. 175 p.
8. Sauvy A. *Théorie générale de la population.* Paris, PUF, 1952–1954. Vol. I, 370 p., Vol. II, 397 p.
9. Beekink E. *Projections of Funds for Population and AIDS Activities, 2011–2013 UNFPA/NIDI.* 2013. Available at: [http://resourceflows.org/sites/default/files/Projections%20of%20Funds%20for%20Population%20and%20AIDS%20Activities,%202011-2013%20\(2013\)_0.pdf](http://resourceflows.org/sites/default/files/Projections%20of%20Funds%20for%20Population%20and%20AIDS%20Activities,%202011-2013%20(2013)_0.pdf) (accessed 16.02.2015).
10. *World Development Indicators Database.* World Bank, 16.12.2014. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (accessed 13.02.2015).
11. Barrett D., Tsui A. Policy as Symbolic Statement: International Response to National Population Policies. *Social Forces*, 1999, vol. 78, no. 1, pp. 213-233.

12. Mosher S. *Population Control: Real Costs, Illusory Benefits*. New Brunswick, 2009. 300 p.
13. Robinson R. *Population Policy as a Lens to the Drivers of Reproductive Health Outcomes in Africa: The Cases of Malawi, Nigeria, and Senegal*. Available at: <http://paa2011.princeton.edu/papers/112469> (accessed 26.02.2015).
14. Grimes S. From Population Control to “Reproductive Rights”: Ideological Influences in Population Policy. *Third World Quarterly*, 1998, vol. 19, no. 3, pp. 375-393.
15. *World Population Prospects: The 2012 Revision*. EXCEL Tables Fertility Data. UN. Available at: <http://esa.un.org/wpp/Excel-Data/fertility.htm> (accessed 13.02.2015).
16. *Fertility Rate, Total (Birth per Women)*. World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (accessed 13.02.2015).
17. Wang Feng, Yong Cai, Baochang Gu. Population Policy and Politics: How Will History Judge China’s One-Child Policy. *Population and Development Review*, 2012, vol. 38 (supplement), pp. 115-129.
18. *National Security Study Memorandum NSSM 200 Implications of Worldwide Population Growth for U.S. Security and Overseas Interests (The Kissinger Report)*. 10.12.1974. Available at: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PCAAB500.pdf (accessed 26.02.2015).
19. Hodgson D., Watkins S. *Population Controllers and Feminists: Strange Bedmates at Cairo?* Paper presented in 1996 Population Association of America Meeting. Available at: <http://www.faculty.fairfield.edu/faculty/hodgson/Courses/hodcairo35.htm> (accessed 26.02.2015).
20. Bolton K. *Revolution from Above*. Arktos Media Ltd. 2011. 258 p.
21. Sanger M. *Request from Mrs. Margaret Sanger to the Bureau of Social Hygiene or to Mr. John Rockefeller Jr. personally for \$10,000...* 10.06.1924. Available at: <http://rockefeller100.org/items/show/3752> (accessed 26.02.2015).
22. *Lobbing for Faith and Family. A Study of Religious NGOs at the United Nations*. Norad Report, 7/2013. Available at: <http://www.norad.no/no/resultater/publikasjoner/norads-rapportserie/publikasjon?key=401801> (accessed 26.02.2015).
23. National Sovereignty Prized Again as Defense Measure of Non-Western Nations. *The Center for Sovereignty & Security. A Division of Freedom Alliance*, Issue Brief, 03.05.2011. Available at: <http://www.idppcenter.com/NationalSovereigntyPrized-CommPopDev-2011.pdf> (accessed 26.02.2015).
24. *Pro-Life Victories at the U.N.’s Commission on Population and Development*. Available at: <http://www.cwfa.org/pro-life-victories-at-the-u-n-s-commission-on-population-and-development/> (accessed 16.02.2015).
25. *Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года*. Утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. [Concept for Demographic Policy of the Russian Federation up to 2025. Approved by Decree of President of RF of October 9, 2007, no. 1351 (In Russ.)]
26. *Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 “О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации”*. [Decree of President of RF of May 7, 2012, no. 606 “On Measures to Implement the Demographic Policy of the Russian Federation” (In Russ.)]
27. *Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года*. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-п. [Concept for Family Policy of the Russian Federation up to 2025. Approved by Decree of Government of the Russian Federation of August, 25, no. 1618-p (In Russ.)]
28. *Выступление заместителя Министра иностранных дел России Г.М. Гатилова на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по обзору осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию*. Нью-Йорк, 22 сентября 2014 года. [Speech of Deputy Minister of Foreign Affairs of Russia G.M. Gatilov at Special Session of UN General Assembly to Follow Up Programme of Action from Conference on Population and Development. NY, September 22, 2014 (In Russ.)] Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/46B4C56C69AD375A44257D5D001EF10A (accessed 16.02.2015).
29. *Выступление Представителя Российской Федерации в ходе 47 Сессии Комиссии ООН по народонаселению и развитию и по п. 3 повестки дня “Оценка хода осуществления программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию”*. Нью-Йорк, 7 апреля 2014 г. [Speech of Representative of the Russian Federation to the UN in the course of 47th Session of the Commission on Population and Development and on Agenda Item 3 “Assessment of the status of implementation of the Programme of Action of the International Conference on Population and Development. NY, 7 April 2014 (In Russ.)] Available at: <http://papersmart.unmeetings.org/media2/2827934/russianfederation.pdf> (accessed 16.02.2015).
30. Прогноз для России. *Демоскоп-Weekly*, 2001, № 31-32. [Prognoz dlya Rossii. [Projection for Russia]. *Demoscope-Weekly*, 2001, no. 31-32.] Available at: <http://demoscope.ru/weekly/031/progn02.php> (accessed 26.02.2015).

31. Росстат. Предварительная оценка численности населения на 1 января 2015 г. и в среднем за 2014 г. [Preliminary Estimation of Population Size on 1st January and of Average Population Size in 2014 (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (accessed 16.02.2015).
32. Российский демографический ежегодник 2014. Росстат, Москва, 2014. [Russian Demographic Yearbook 2014. Rosstat. Moscow, 2014. (In Russ.)]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (accessed 16.02.2015).
33. Росстат. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации в январе–декабре 2014 г. [Rosstat. Natural Population Movement by Constitutional Entities of the Russian Federation in January–December 2014 (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/2014/demo/edn12-14.htm (accessed 16.02.2015).
34. Adomanis M. *8 Things Masha Gessen Got Wrong About Russian Demography*. Available at: <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2014/09/03/8-things-masha-gessen-got-wrong-about-russian-demography/> (accessed 16.02.2015).
35. Мезенцев Д.Ф. *Психология влияния средств массовой информации на формирование политических установок личности*. Автореф. дисс. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, СПбГУ, 1998. [Mezentsev D.F. *Psikhologiya vliyaniya sredstv massovoi informatsii na formirovaniye politicheskikh ustanovok lichnosti*. Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk. [Psychology of Mass Media Influence on Forming the Political Attitudes of Personality] Cand. Diss. (Psychology). St. Petersburg, 1998].
36. Фонд “Общественное мнение”. *Ситуация с рождаемостью*. [Fund “Public Opinion”. Fertility Situation (In Rus.)] Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/d17ssr11.pdf> (accessed 16.02.2015).

INTERNATIONAL DIMENSION OF POPULATION POLICY

(MEMO Journal, 2015, no. 8, pp. 5-13)

Received 02.03.2015.

*KLUPT Mikhail Aleksandrovich (mikhail@klupt.ru),
Saint-Petersburg State University of Economics, 21 Sadovay Str., St.Petersburg, 191023, Russian Federation.*

Change in political, cultural and financial dimensions of international population agenda over the last half a century is considered. Cross-country comparisons reveal path dependence phenomenon. France, where “Malthusian spirit” was long castigated, contributed a lower share of its GDP to international family planning programmes than did the US and UK, where Malthusianism always found political support. The controversies over the usage of Kemp–Kasten amendment influenced the structure of the US international population assistance rather than its total volume. Religious NGOs went on international population arena in the 2000s and polarized its non-governmental segment. These NGOs defend the traditional family and declare full respect for national religious and ethical values; their position has some coincidence points with Russia’s standpoint in the UN population debates. The reasons for increasing disagreements between Russia and West over the key items of both international and Russian domestic population agenda are reviewed. At least 80 per cent of Russians, as the surveys show, believe that the government must strive for fertility growth. Russia’s state-run demographic policy, underlain by this vox populi and aimed at fertility increase, discords with the Western international agenda, which prioritizes the global governance, sexual rights and sexual education of youth. Despite the gloomy UN projection (the 2000 Revision) which predicted shrinking of Russia’s population size to 133.0 million in 2015, it achieved 146.3 million (including 2.3 million in Crimea). Nevertheless, most of Western experts argue that the “wrong” Russian demographic policy cannot give positive effect. Given this values’ divide, it would be reasonable to intensify coordination between Russia and other BRICS countries in international population debates and to move cooperation with the West to the issues which are not overloaded by the conflicts of values.

Keywords: population policy, sovereignty, international assistance, fertility, NGOs, Russia, West

About author:

KLUPT Mikhail Aleksandrovich, Dr. Sci. (Economy), Dean.